

Г. А. Заварзина

ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННОГО ТЕКСТА И МЕТОДИКА ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

Поступила в редакцию 23.08.2022 г.

Принята к публикации 29.11.2022 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-3

30

Для цитирования: Заварзина Г. А. Языковые маркеры террористически окрашенного текста и методика их выявления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №1. С. 30–39. doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-3.

Под террористически окрашенным текстом (Т-текстом) можно понимать речевое произведение, содержащее специфические языковые элементы террористической угрозы, по особенностям которых можно выявить не только социально опасную направленность высказывания, но и степень ее выраженности. Материалом для анализа послужил архив запрещенного в Российской Федерации экстремистского сайта «Kavkaz», в котором представлено несколько тысяч веток обсуждения разных тем. Была предложена комплексная методика анализа Т-текстов, направленная как на обнаружение, так и на идентификацию и распределение на шкале опасности Т-информации, – методика уровневой и семасиологического анализа языкового материала. Сделан вывод о том, что представленная методика позволяет определить в дискурсивном пространстве вербальные признаки террористической угрозы, представленные на эксплицитном и имплицитном уровнях, и таким образом обеспечивает высокий уровень объективности анализа языковых данных.

Ключевые слова: терроризм, дискурс терроризма, террористически окрашенный текст, языковой маркер, семасиологический анализ, анализ языковых уровней

Введение

Терроризм как явление международного масштаба в современную эпоху заставил многие государства признать, что именно он представляет собой одну из главных угроз их безопасности. Характеризуя средства осуществления террористической деятельности, следует понимать, что для достижения своих целей террористы используют как невербальные, так и вербальные приемы. Ср.: «Экстремизм немислим без вербальной составляющей... вербальная часть присутствует в любом экстремистском деянии как самоцель (подстрекательство, пропаганда) либо как этап подготовки преступления» [4, с. 52]. В настоящее время в связи с появлением новейших технических средств и способов

организации межличностной коммуникации произошли серьезные трансформации каналов ретрансляции вредоносной информации и технологий воздействия на сознание людей. Указанные факторы обуславливают необходимость разработки эффективной лингвистической методике, позволяющей обнаруживать в дискурсивном пространстве вербальные признаки террористической угрозы, представленные как на эксплицитном, так и на имплицитном (что особенно актуально в новейшую эпоху!) уровне.

Как известно, террористический дискурс представляет собой «совокупность чрезвычайно опасных, деструктивных высказываний, характеризующихся насильственным диктатом, анонимностью, симулятивностью» [11, с. 225], использованием иррациональных языковых конструкций, ориентированных на сокрытие реального положения вещей, что порождает двойные стандарты в восприятии террористических проявлений; использованием морально-амбивалентных социальных технологий, направленных на обеспечение нравственной поддержки политики террора и подчинение нравственно-политического сознания общества и др. Несомненно, «идеология неразрывно связана с понятием “дискурс” и оказывает влияние на структуры дискурсивных практик в целом и, конечно, на структуру дискурса конкретных обзоров общественного мнения в частности» [16, с. 223]. Одним из средств актуализации главной интенции дискурса терроризма — воздействия на реципиента и убеждения его в правильности своей позиции — является террористически окрашенный письменный текст (Т-текст), который содержит языковые элементы, или маркеры, позволяющие выявить не только социально опасную направленность высказывания, но и степень террористической угрозы. Подобные языковые средства, выступая «индикатором определенной идеологии, функционируют в тексте в качестве единиц репрезентации идеологического кода» [2, с. 141].

Материал и методы исследования

В качестве материала для исследования был использован архив датасета <https://www.azsecure-data.org>, в котором представлено большое количество так называемых веток обсуждения разной тематической (религиозной, бытовой, спортивной, политической) направленности, в которых участвуют несколько тысяч пользователей. Обращаем внимание на то, что в приведенных в настоящем тексте и выделенных курсивом примерах сохранена орфография и пунктуация источника. Трудность анализа подобных речевых произведений состоит в том, что террористически маркированная информация в них представлена чаще всего имплицитно в сообщениях, «на первый взгляд не имеющих никаких призывов, а замаскированных под личное или социальное мнение, авторскую ремарку или статистическую информацию» [4, с. 73].

Для анализа языкового материала была предложена комплексная методика, направленная на обнаружение → идентификацию → распределение на шкале опасности → блокировку (удаление) / пропуск информации, сочетающая элементы уровневого анализа языкового материала, в рамках которого текст рассматривается как смысловое пространство,

формируемое языковыми средствами разных уровней (лексического и грамматического), и семасиологического анализа, позволяющего выявить элементы жесткой идеологизированности, обусловленной господствующей в Т-пространстве террористической идеологией, и однонаправленной оценочности, определяемой соответствием / несоответствием того или иного понятия основным положениям идеологии терроризма. В качестве дополнительных методов исследования языкового материала применялись методы описательного и контекстуального анализа, лексикографический и статистический методы.

Результаты и обсуждение

32

Как известно, любой текст – это смысловое пространство, формируемое средствами разных языковых уровней: лексического и грамматического (словообразовательного, морфологического и синтаксического).

Исследование показало, что Т-индикаторами лексического уровня исследуемого текста могут выступать ключевые словесные знаки, являющиеся: а) наименованиями видов террористических актов и их особенностей (ср.: *захват заложников, поджог, взрыв, массовое убийство* и др.); б) обозначением субъектов террористического действия (напр., *муджахид* и др.) и субъектов – объектов, на которые направлено террористическое действие (напр., *заложник, кяфир, предатель, неверный* и др.); в) наименованием целей (результатов) террористического действия (напр.: *у меня все по полочкам, чеченцы у сердца, русские на мушке*); г) номинациями средств совершения террористических действий (напр., *бомба, выстрел, взрывчатка, детонатор, граната* и др.); д) обозначением направлений деятельности, связанных с производством, распространением, потреблением и развитием террористического продукта (напр., *убивать, взорвать, джихад, священная война* и др.). В семантике подобных лексических единиц, как правило, обнаруживаются ядерные или периферийные (потенциальные, вероятностные) семы *связанный с насилием; связанный с гибелью людей; основанный на запугивании; направленный на устрашение; содержащий угрозу обществу*. Ср. значение слова «терроризм» в толковых словарях русского языка: «устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [5]; «политика и практика террора, понимаемого как 1) устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения; 2) жесткое запугивание, насилие» [15] и др.; ср. также семантику словесного знака «терроризм» в энциклопедических словарях: «насильственные акты, совершаемые против лиц или объектов, находящихся под защитой государственных или международных прав» [3]; «преступление против общественной безопасности, которое выражается в совершении взрыва, поджога или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также в угрозе совершения указанных действий в тех же целях» [17].

Следует отметить, что особое место в структуре Т-окрашенного текста занимают терминологические лексемы, называющие виды оружия и его элементы (напр., *тактические фонари; лазерные целеуказатели; коллиматорные / голографические прицелы; гладкоствольное ружье Mossberg 500* и др.), негативно-оценочные словесные знаки, созданные по различным метафорическим и метонимическим моделям русского языка (ср. зооморфные метафоры и метафорические сравнения: *свиньи; ...подобны собакам, попробовавшим человеческой крови, – их можно только отстреливать...; если выбирать между двумя клетками, с голодным-бешеным медведем-россия и сытым дрессированным-НАТО, то, конечно, НАТО благо... пусть лучшие НАТО, чем Россия*), а также эвфемистические номинации, направленные на вуализацию опасных явлений реальной жизни (ср., напр., специальное приложение в операционной системе Android под наименованием «*Рассвет радостных вестей*», предназначенное для массового размножения и рассылки сообщений от имени пользователя в интересах «Исламского государства»^{*}).

Как показало настоящее исследование, отличительной особенностью террористически окрашенного текста являются жесткая идеологизированность [6; 8], обусловленная не особенностями отражаемых реалий, объективной внеязыковой или языковой действительностью, а господствующей в Т-пространстве террористической идеологией, и яркая однонаправленная оценочность, определяемая соответствием / несоответствием того или иного понятия основным положениям идеологии терроризма.

Идеологизированность находит свое отражение в плане содержания ключевых лексических единиц Т-текста и может проявляться на уровне всех макрокомпонентов значения: денотативного, или предметно-логического, компонента, представляющего собой результат абстрактно-логического отражения объективной действительности, закрепленный в сознании за данным словесным знаком; эмотивного, или эмоционально-оценочного, компонента, содержащего результат отражения принятых в обществе эмоций и оценок, связанных с реалией, которую обозначает данный словесный знак; собственно языкового компонента, в котором закреплены результаты отражения языковой действительности: информация о семантических отношениях данной словесной единицы в системе языка и об особенностях ее речевой реализации, закрепленных в семантике слова; эмпирического, или образного, компонента, показывающего результат чувственно-образного отражения предмета или явления, закрепленный в сознании за словесным знаком [7; 9].

Идеологизированные денотативные семы ключевых слов Т-текста содержат информацию о прогрессивности / непрогрессивности, истинности / ложности явления или понятия, о его морально-этической ценности с точки зрения добра и зла, справедливости, понимаемых в русле идеологии терроризма, а также информацию о солидарности / враждебности понятия террористической идеологии (напр., *terror – благо для мирового сообщества*). Идеологизированные денотативные семы мо-

^{*} Организация, признанная в соответствии с законодательством РФ террористической.

гут содержать и информацию о принадлежности реалии, обозначаемой словесным знаком, к той или иной политической формации или религиозной концепции (напр., *ислам – единственная религия, которая диктует правильный миропорядок; только законы, устанавливаемые мусульманскими странами, – законы, достойные существования на Земле*). Причем эта принадлежность определяется не объективными критериями, а идеологическими установками террористических организаций. Подобные семантические компоненты могут быть как ядерными и явно выраженными, так и периферийными, или вероятностными.

Эмотивный компонент в семантике ключевой лексики Т-текста содержит информацию о социальных оценках тех или иных реалий с точки зрения террористической идеологии. Как показывает языковой материал, в большинстве случаев идеологизированные оценочные семы формируются под влиянием идеологизированных денотативных сем и сопутствуют им. По характеру оценочности единицы Т-текста четко распадаются на две группы: слова с положительной оценочностью и слова с отрицательной оценочностью. Первая группа лексических единиц связана с обозначением понятий, принципиально важных для идеологии терроризма и составляющих саму ее суть (напр., *джихад, устрашение, насилие, террор, убийства* и др.), вторая группа слов – с обозначением понятий, враждебных террористической идеологии (напр., *русня, неверный* и др.).

В основе *собственно языкового* компонента значения лежат ассоциативные связи слов, присутствующие в сознании человека как члена определенного языкового коллектива. В структуре названного компонента значения слова мы выделяем три микрокомпонента: парадигматический, синтагматический и стилистический.

Парадигматический микрокомпонент значения слова заключает в себе информацию о парадигматических семантических связях словесных единиц в системе того или иного языкового образования или той или иной семантической общности слов. Среди регулярных отношений наиболее универсальными являются отношения синонимии и антонимии.

Многие процессы в развитии синонимических отношений в составе лексики Т-текста определяются господствующими в нем идеологическими установками. Указанный факт обуславливает существование в семантике многих слов идеологизированных парадигматических сем, содержащих информацию о существенных с точки зрения террористической идеологии синонимических связях и отношениях словесных знаков. Так, например, слово *моджахед* (и его вариант *муджахед*) в Т-дискурсе входит в синонимический ряд положительно окрашенных словесных знаков: *борец за веру – боец за правое, священное дело – джихадист* в значении «человек, прилагающий искренние усилия для духовного развития, распространения ислама и борьбе за веру» (ср. в общенародном русском языке: *моджахед – джихадист – душман – дух-повстанец – басмач – бандит*, члены которых имеют ярко выраженную отрицательную оценочность).

Синтагматический микрокомпонент [10] семантики слова, именуемый в научной литературе селективным компонентом значения [14],

конфигуративными признаками [13], сочетаемостной ценностью и др. отражает своеобразие его лексической, синтаксической и фразеологической сочетаемости. Как известно, допустимой является сочетаемость таких словесных единиц, в структуре значения которых присутствуют одинаковые или непротиворечащие семантические компоненты, и, наоборот, недопустимой — сочетаемость словесных единиц, имеющих антонимические или взаимоисключающие семы. Соответственно, лексемы Т-текста, которые содержат с точки зрения террористической идеологии ярко выраженную положительную оценку, употребляются только в сочетаниях, выступающих обозначениями понятий, присущих носителям этой идеологии. Ср.: *Путь к освобождению палестинских территорий от оккупации лежит... через участие всех правоверных арабов и палестинцев в священной войне — джихаде*. С другой стороны, прилагательные, обозначающие «чуждые терроризму» явления, сочетались с иными словесными единицами (напр., *русские оккупанты; американские террористы* и др.).

В стилистическом микрокомпоненте значения слова содержится информация о характеристиках, приобретаемых словом в процессе его речевого функционирования и закрепляющихся в сознании носителей языка за данной материальной оболочкой. В соответствии с основными типами стилистической информации, входящей в семантику языкового знака, стилистический микрокомпонент значения слова представит в нескольких разновидностях, которые условно могут быть названы функционально-стилистическим, количественно-стилистическим (частотно-стилистическим), темпорально-стилистическим, социально-стилистическим и экспрессивно-стилистическим микрокомпонентами.

Функционально-стилистический микрокомпонент значения, включающий информацию о принадлежности лексической единицы к той или иной функциональной разновидности языка, также может содержать идеологизированные семы. Так, напр., многие словесные знаки, номинирующие оружие и его виды и являющиеся, как правило, понятными только специалистам, в Т-тексте утрачивают сему «специальное» и становятся общеупотребительными.

Наполнение *количественно-стилистического* микрокомпонента значения, содержащего информацию об ограниченности или неограниченности употребительности слова, также во многих случаях определяется идеологическим установками терроризма. Так, например, высокая частотность употребления в Т-дискурсе свойственна словам, которые представляют собой наименования явлений и понятий, играющих значительную роль в жизни террористов (в первую очередь религиозные лексемы *Всевышний, Аллах, Коран, ислам, мусульмане* и различные цитаты из Корана). Значительную группу слов-характеристик Т-текста составляют жаргонные и просторечные лексемы, используемые для номинаций явлений и понятий, соотносимых исключительно с идеологическим противником: *А что вы такие смелые делаете здесь на форуме, так идите и укрепляйте Имарат, так сами признаете, что за поражняки придется отвечать*, а также инвективная (обценная) лексика.

В целом анализ собственно-языкового компонента ключевых лексем Т-текста позволяет говорить о том, что в содержании названного ком-

понента лексической семантики наглядно проявляется высокая степень идеологизированности, обуславливающая устойчивость ее синтагматических, парадигматических и стилистических характеристик.

Содержание *эмпирического* компонента значения отдельных единиц Т-текста во многих случаях также оказывается обусловленным идеологическими установками. Так, например, эмпирический компонент слова *муджахид* в сознании носителя террористической идеологии связан с представлением о мужественном, сильном человеке, сражающемся за справедливость (в отличие от объективного образа человека, связанного с убийствами, насилием и террором).

Очевидно, что словесные знаки, в плане содержания которых содержатся ядерные идеологизированные (с точки зрения идеологии терроризма!) семы, находятся ближе всего к шкале социальной опасности; слова с периферийными идеологизированными семами — в середине шкалы опасности; языковые знаки с вероятностными идеологизированными семами — на низком уровне шкалы опасности.

Маркерами словообразовательного уровня Т-языка, на наш взгляд, могут выступать: а) глагольные приставки *о-, по-, до-, за-, при-, у-*, которые приносят в основу деструктивных глаголов Т-текста значение общего результата действия. (напр., *покончить, добить, зарезать, пристрелить, убить* и др.); б) негативно-оценочные суффиксы при именовании лиц, против которых направлены террористические акты (напр., *русак, русня* и др.): *Да уж таких героев полно у русни; ты станешь для руссаков своим? русак стоит*); в) полные наименования террористических организаций вместо аббревиатур (напр., *Исламское государство* вместо ИГИЛ).

Среди маркеров морфологического уровня можно выделить:

— собственные имена существительные (напр., в разных графических вариантах *Аль-Каида**, *Хамас, Хесболла, Талибан**, *Братья-мусульмане**, *Партия исламского возрождения** и др.);

— отрицательно-оценочные имена прилагательные, в том числе окказионального характера (напр., *кафирская Русня; А это было руснийское даже то, что написано английскими буквами прочитать не может* и др.);

— формирующие четкие оппозиции местоимения *мы — они, наши — их*;

— деструктивные глаголы (в первую очередь в форме повелительного наклонения) с ядерной денотативной семой «лишить жизни» / «умертвить», как межстилевые (напр., *убить, добить, прибить, забить; застрелить, пристрелить, перерезать (горло), перестрелять; резать, зарезать, прирезать, перерезать; умертвить; ликвидировать; уничтожить; взорвать* и др.), так и стилистически окрашенные, содержащиеся в семантике ядерные функционально-стилистические семы «жарг.», «прост.» («грубо-прост.»), «разг.» и экспрессивно-стилистическую сему «сниженное»: *укокошить, разделить, истребить, кончить, порешить, прихлопнуть, обезглавить, мочить* и др.: *То есть захватить детей это нормально? Для русских нормально, и убивать их нормально, и грабить, сжигать беременных нормально (ваш Ульман), насиловать, потом убить, закопать... Ср., например, лозунг Неверных — мочить!*, который содержит деструктивный призыв к уничтожению людей, исповедующих другую, не исламскую религию. Как отмечают тер-

* Организации, признанные в соответствии с законодательством РФ террористическими.

рологи, «террористы используют фрагменты религиозных сочинений, вырывая из исторического контекста призывы к насилию и наполняя их новым содержанием, активизируя в рамках различных религий деятельность наиболее реакционных сект, члены которых становятся готовыми совершать насилие по отношению даже к представителям собственной религии, не разделяющим их представления о мире» [1, с. 199]. В образовании жаргонных глаголов могут участвовать приставки *за-* (*завалить*), *при-* (*прийткнуть*), *от-* (*отработать*), *раз-* (*разделаться*). Ср.: «Терроризм законодательно и объективно можно “зафиксировать” только тогда, когда крайние формы политического мышления переходят в “терроризм действия”» [12, с. 25];

– частица *давай* (*-те*), участвующая в образовании форм повелительного наклонения глаголов в текстах-призывах.

Маркерами синтаксического уровня Т-текстов выступают:

– простые побудительные предложения, содержащие побуждение к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и / или иной социальной принадлежности;

– утвердительные высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической или иной социальной группы, оправдание культа силы и жесткости;

– сложные конструкции условного характера типа *Если не... (то)...* содержащие информацию угрожающего характера: сообщения о страшных последствиях, которые ждут аудиторию, если она не присоединится к субъект-группе или не будет преследовать объект-группу.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает графическое оформление языкового материала: наименования объектов «своего» мира приводятся авторами Т-текста всегда с прописной буквы (*Чеченская республика, Ичкерия*), а так называемые чужие имена собственные – со строчной, причем нередко с орфографическими ошибками (*русия, русня*), что, безусловно, отражает субъективное оценочное наполнение приводимых понятий (напр., *борьба за независимость Ичкерии*). Ср. также информацию о том, что в Telegram ИГИЛ часто использует хэштег #KhilafahNews для привлечения своих пользователей. Кроме того, авторы-создатели Т-текста нередко прибегают к транслитерированию текстовых данных (напр., *seychas mnogie sini Chechenii zanyati likvidaciyey soldat Rossiyskoy armii*).

Безусловно, лексический уровень языка позволяет выявить наибольшее число примеров социально опасных явлений, синтаксический – наименее ориентирован на обнаружение подобных элементов.

Выводы

Таким образом, предложенная методика анализа позволяет обнаружить языковые Т-индикаторы на всех уровнях системы языка и на уровне всех компонентов плана содержания словесных знаков, функционирующих в текстах террористического дискурса, что, безусловно, свидетельствует о разрушении в них системы традиционных представлений о добре и зле и весьма активном навязывании так называемой террористической картины мира. Подобная методика анализа, на наш

взгляд, может быть востребована при описании любых дискурсивных разновидностей, но особенно важна в процессе исследования разнообразных социально опасных текстов, содержащих информацию с элементами террористических / экстремистских угроз, что чрезвычайно актуально в настоящее время.

Список литературы

1. Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? Попытка компаративного анализа на опыте ЕС // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. Вып. №41. С. 198 – 217.
2. Генералова С. Н. Идеологические коннотативы как отражение идеологического кода в президентском дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 7, №2. С. 137 – 145.
3. Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь / под общ. ред. Ю. Л. Воробьева. М., 2001.
4. Громова Н. С. Вербальный экстремизм как форма речевого манипулирования адресатом // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Ростов н/Д, 2016. Вып. 6. С. 72 – 76.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб., 2002.
6. Заварзина Г. А. Идеологизированность в семантике ключевых слов террористического дискурса // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа. СПб., 2022. С. 573 – 578.
7. Заварзина Г. А. Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития : дис. д-ра ... филол. наук. Воронеж, 2015.
8. Заварзина Г. А. Семантика политического словесного знака в современном русском языке // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2010. №3. С. 19 – 26.
9. Загоровская О. В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии. Воронеж, 2011.
10. Загоровская О. В. Русский язык на рубеже XX – XXI веков: исследования по социалингвистике и лингвокультурологии. Воронеж, 2013.
11. Кафтан В. В., Найдина Т. В. Дискурсивные практики современного терроризма в информационно-коммуникативном пространстве // Пространство и время. 2013. №3 (13). С. 222 – 230.
12. Назаров В. Л., Осипчукова Е. В. Международный опыт профилактики экстремизма. Екатеринбург, 2015.
13. Селиверстова О. Н. Обзор семантических работ по компонентному анализу // Филологические науки. 1967. Вып. 5. С. 212 – 221.
14. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.
15. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1994.
16. Тузиков А. Р. Концепция идеологии и идеологического дискурса в современной социологии – методология исследования социокультурных особенностей молодежного экстремизма в мировом пространстве // Вестник Казанского технологического университета. Сер.: СМИ (медиа) и массовые коммуникации. 2011. №17. С. 222 – 229.
17. Уголовное право: словарь-справочник / авт.-сост. Т. А. Лесниевски-Костарева. М., 2000.

Об авторе

Галина Анатольевна Заварзина — д-р филол. наук, доц., Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия.

E-mail: zga1311@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9129-9591

G. A. Zavarzina

LANGUAGE MARKERS OF TERRORIST-COLORED TEXT
AND METHODS FOR THEIR IDENTIFICATION

39

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Received 23 August 2022

Accepted 29 November 2022

doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-3

To cite this article: Zavarzina G. A. 2023, Language markers of a terrorist-colored text and methods for their identification, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 30–39. doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-3.

A terrorist-colored text (T-text) can be understood as a piece of speech containing specific linguistic elements denoting a terrorist threat, according to the features of which it is possible to identify not only the socially dangerous content of the utterance, but also to evaluate the degree of its impact. The archive of the dataset of the extremist website “Kavkaz” banned in the Russian Federation, which contains several thousand links to various topics, served as the material for analysis. A comprehensive method of analyzing T-texts was proposed, aimed at detecting, identifying and distributing T-information over the danger scale: a method of level analysis of language material, in which the text is analyzed as a semantic space formed by linguistic means of different levels, and a method of semasiological analysis of language material, which allows identifying elements of rigid ideologization, due to the terrorist ideology prevailing in the T-space, and unidirectional evaluation, determined by the conformity/ non-conformity of a concept to the basic provisions of the ideology of terrorism. It is concluded that the presented method of linguistic analysis makes it possible to detect verbal signs of a terrorist threat in the discursive space, presented at the explicit and implicit levels, and thus provide a high level of objectivity in linguistic analysis.

Keywords: terrorism, discourse of terrorism, terrorist colored text, language marker, semasiological analysis, analysis of language levels

The author

Prof Galina A. Zavarzina, Associate Professor, Voronezh State Pedagogical University, Russia.

E-mail: zga1311@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9129-9591